

Ли Нань быстро составила экономический контракт и положила его перед ним:

— Я сейчас же потрачу деньги на пиар!

— Подожди, пусть это дело побродит несколько дней. Помоги мне выяснить, кто владелец того Maybach. Тогда мы нанесем ответный удар, и кто останется в живых, еще неизвестно.

— Хорошо, сбор информации — это моя сильная сторона.

Му Шихань принял важный вид:

— Тогда продолжим. Какие ресурсы у вас есть на данный момент?

Ли Нань с трудом подбирала слова:

— Это все какие-то мелкие сетевые сериалы, роли в фильмах не выше третьей. Ты точно не заинтересуешься.

Му Шихань потёр лоб:

— Вас же спас спонсор! Разве он не втолкнул несколько актрис для большого маркетинга?

— Есть! Вот, действительно есть! — Ли Нань взяла со стола свежий контракт. — Новое шоу талантов, сочетающее пение и танцы. Как раз не хватает одного наставника.

Му Шихань тяжело вздохнул, глядя в потолок:

— С чего ты взяла, что я умею петь и танцевать?

— Ты наставник, тебе не нужно петь и танцевать. Наша компания внедрила несколько новичков. Просто присматривай за ними.

— Ладно, когда начинается запись?

— Через три дня.

Постер с Му Шиханем в центре внезапно появился повсюду. Это было его первое шоу, и оно вызвало огромный ажиотаж.

Актер, перешедший в музыку? Универсальный артист? Или полный провал? Придется подождать и увидеть.

— Провалиться? Хм, невозможно.

Му Шихань, закончив с макияжем, готовился к репетиции. Все вокруг были известными музыкантами, и они не испытывали симпатии к таким молодым актерам, как он, которые зарабатывали на жизнь своей внешностью.

Му Шихань принес подарки, начиная от режиссера и продюсера и заканчивая сотней стажеров. Без денег волка не поймаешь, и вскоре атмосфера стала дружелюбной.

Съемки проходили в огромном переоборудованном зале. Инвесторы еще не представили окончательный план строительства сцены, и первый день записи был слишком поспешным. Не успели спеть пару песен, как их попросили уйти.

Молодой человек в черном облегающем костюме стоял в центре сцены:

— Господин Лу лично приедет в шесть, чтобы осмотреть площадку. Пожалуйста, временно освободите зал.

Режиссер был расстроен:

— Почему не сделали планировку раньше, если зал такой большой?

Пришедший улыбался, но в улыбке не было тепла:

— Господин Лу только что вернулся в страну, у него много дел. Если режиссер недоволен, мы можем временно отменить инвестиции.

— Нет-нет, я просто спросил. Пошли, чего вы стоите, быстрее!

Более сотни человек толпой вышли из зала, только Му Шихань остановился перед тем, кто говорил, и внимательно осмотрел его:

— Я тебя помню.

— Извините, но я не припоминаю, чтобы мы встречались.

Му Шихань усмехнулся:

— Конечно, ты не помнишь. Твой господин Лу — это не Лу Чэнь ли?

— Господин Лу не любит, когда его называют по имени.

— О, а как ты называешь его наедине? Маленький Лулу, маленький Чэньчэнь? Ха-ха, он такой преданный, что держит тебя рядом столько лет. Он явно очень ценит тебя.

Фань Цзыси нахмурился:

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Пожалуйста, соблюдайте границы.

— Неважно, я тоже не хочу его видеть. Я ухожу.

Му Шихань едва не пожелал им «счастья в личной жизни и скорого потомства». Ха, вот ты какой, Лу Чэнь. В тот день я проделал долгий путь, чтобы встретиться с тобой, а человек, с которым ты был близок в темноте, все это время был рядом с тобой.

Неудивительно, что с тех пор я не получал от тебя вестей. Оказывается, у тебя уже кто-то есть.

Все эти годы он никогда специально не интересовался тем, как живет Лу Чэнь, лишь изредка слышал, что семья Лу снова стала самой богатой в городе, а молодой господин Лу долгое время был за границей и получил две докторских степени.

ТЬфу! Хвастовство зашло слишком далеко.

Му Шихань знал, что он вернется, чтобы унаследовать семейный бизнес. В прошлой жизни Лу Чэнь боролся несколько лет, прежде чем стал президентом корпорации «Лу». Какой сейчас год? Не слишком ли быстро все произошло?

Фань Цзыси набрал номер:

— Господин Лу, где вы? Я спущусь, чтобы встретить вас.

Холодный голос в трубке ответил:

— Не надо, я уже поднимаюсь.

Палец Му Шиханя, нажимающий кнопку лифта, едва не разбил дверь. Мысль о том, что он окажется с тем человеком в одном здании, вызывала у него дискомфорт. Лучше бы они не встретились. Му Шихань боялся, что не сдержится и начнет драку.

Злейший враг остается злейшим врагом, сколько бы времени ни прошло.

Двери лифта открылись, и Му Шихань шагнул вперед, столкнувшись лицом к лицу с холодным и невозмутимым Лу Чэнем. Он был совсем не таким, как в старшей школе, больше похожим на Лу Чэня из прошлой жизни, словно между ними лежала целая пропасть времени.

Му Шихань чувствовал, как ком в горле застрял. Если он уклонится, это будет признанием слабости. Если не уклонится, кто сделает первый шаг? Если он с улыбкой скажет: «Давно не виделись», извините, но эти слова просто не лезут в горло.

Лу Чэнь не спешил выходить из лифта. Внутри него бушевали эмоции, но его взгляд не выдавал ни одной из них, пока кто-то рядом не поторопил:

— Господин Лу, мы приехали.

Лу Чэнь сказал:

— Идите вперед.

Неужели он действительно собирается обменяться приветствиями? Му Шихань, стиснув зубы, вошел в лифт, нажал кнопку первого этажа и закрыл двери.

Рука Лу Чэня застряла в дверях лифта, и они с силой прижались к ней. Он смотрел на Му Шиханя, который был так близко:

— Давно не виделись.

— Да, давно не виделись, — Му Шихань произнес это совершенно безразлично, не глядя на него.

Фань Цзыси подошел:

— Господин Лу, все уже готово для вас.

Му Шихань скривился:

— Какой заботливый.

Затем он начал яростно нажимать кнопки лифта, а рука Лу Чэня оставалась зажатой в дверях. Они молчали долгое время, но больше не было сказано ни слова.

Му Шихань был раздражен и толкнул его наружу:

— Иди к своему любимому, не мозоль мне глаза.

Фань Цзыси с беспокойством спросил:

— Господин Лу, ваша рука...

— Ничего.

Лу Чэнь инстинктивно обернулся, и двери лифта быстро закрылись. В последний момент он увидел презрительный взгляд Му Шиханя, тот же взгляд, что и раньше.

Он горько усмехнулся. Все эти годы оказались напрасными.

Му Шихань величественно вышел из зала. Ли Нань ждала его у входа:

— Сяо Му, что ты там так долго делал? Я звонила тебе, но ты не брал трубку.

— А? Ты мне звонила? — Му Шихань пошарил в кармане. — Черт, я оставил телефон в гримерке.

Он повернулся, чтобы пойти за ним, но мысль о том, что он снова встретит Лу Чэня, вызвала у него внутренний дискомфорт. Больше всего его мучило то, что, увидев Фань Цзыси, он сразу понял, что инвестором был Лу Чэнь.

Он снова появился, как и в прошлой жизни, с аурой главного героя, всегда используя свое положение, чтобы подавить его.

— Господин Лу, вы недовольны предложением дизайнера?

Лу Чэнь огляделся:

— Слишком много недостатков. Дайте мне чертежи.

— Господин Лу, некоторые моменты можно исправить, я сделал пометки.

Лу Чэнь взял их:

— Ты специалист по архитектуре. Если тебе не нравится работа секретаря, ты можешь в любой момент...

— Господин Лу, я не это имел в виду.

Лу Чэнь кивнул, указывая на высокую платформу перед ним:

— Поднимите здесь освещение. И опустите сиденья наставников, он не любит, когда они слишком высокие.

Звонок телефона из-за сцены прервал мысли Лу Чэня:

— Чей это?

Сотрудник поднял его:

— Не знаю, кто его здесь оставил, уже отключили.

Лу Чэнь взглянул:

— Дай его мне.

Как только телефон оказался в его руке, снова раздался звонок. На экране мигало прозвище «Милый Нуоно», розовое сердечко ярко светилось.

Фань Цзыси сказал:

— Господин Лу, я передам его охране.

Лицо Лу Чэня застыло, он провел пальцем по экрану и ответил. Даже без громкой связи было слышно голос из трубки:

— А Ши, я сегодня рано вернулся домой, приготовил для тебя ужин с любовью. Когда ты закончишь? Что ты хочешь есть? Ты все еще сердисься на меня? Я извиняюсь, пожалуйста, скорее возвращайся домой, хорошо?

Лицо Лу Чэня заметно похолодело, он едва не раздавил телефон в руке, но не мог произнести ни слова. У него даже не было права говорить.

Му Шихань подбежал и выхватил телефон, случайно нажав на отключение, и закричал на Лу Чэня:

— Подслушивать чужой телефон — это действительно достойно джентльмена?

Лу Чэнь отвернулся, не находя слов. Его пустая ладонь слегка дрожала, ему было трудно смириться с тем, что у кого-то другого была долгая и счастливая любовь.

Фань Цзыси встал между ними:

— Сэр, пожалуйста, не врываются сюда без разрешения.

Му Шихань фыркнул:

— Лу Чэнь, не думай, что молчание делает тебя святым. Я не ожидал, что ты будешь настолько мелочен, чтобы заниматься такими подлыми вещами.

Фань Цзыси строго сказал:

— Охрана, выведите его.

Лу Чэнь глубоко вздохнул и махнул рукой:

— Секретарь Фань, проверьте, все ли пожарное оборудование на месте.

— Господин Лу, он...

— Ничего, он мой старый друг.

<http://bllate.org/book/16398/1485221>